

## ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОВУЮ РУБРИКУ

**В** декабре 2009 г. редакционной коллегией журнала было принято решение об организации на его страницах постоянно действующей рубрики «**Теория, методология, источниковедение**». Необходимость ее создания обуславливается как возрастающим интересом самого профессионального сообщества к внутренним вопросам ремесла историка, так и желанием обсудить с коллегами по цеху те изменения, которые переживает нынешняя историографическая ситуация. Отсутствие у региональных историков возможности, а зачастую и потребности, поговорить на столь «высокие» темы, собственно, и побудило редакционную коллегию взять на себя инициативу по открытию новой рубрики. Насколько она окажется успешной и полезной, зависит от совместных усилий всех тех, кто неумолимо созидает и формирует образы уходящего и быстротечного времени — нашей общей истории и памяти о ней. Именно профессиональному мастерству историка, его умению, а также желанию слушать и распознавать «голоса прошлого» мы обязаны своим представлением о наиболее ярких и трагических событиях минувшего времени. Тому, как

рождаются исторические образы, как историк приходит к выбору «темы всей своей жизни», какую роль во всем этом играют его теоретические пристрастия и отношения с архивным документом и посвящены предлагаемые вниманию читателя материалы рубрики.

В связи с подготовкой номера журнала, посвященного 65-летию Победы, редакция публикует результаты экспресс-опроса исследователей, принадлежащих к разным возрастным категориям и профессионально занимающихся изучением истории Великой Отечественной войны. Хочется надеяться, что они не только отразят происходящие изменения в творческой лаборатории историка, но и высветят его «личные» отношения с прошлым. Месту архива в исследовательской деятельности современного историка Великой Отечественной войны посвящено интервью редактора рубрики Т. П. Хлыниной с заместителем директора Национального архива Республики Адыгея Ф. З. Гонежук.

Материалы рубрики подготовлены ее редактором, доктором исторических наук **Т. П. Хлыниной**.

## МАТЕРИАЛЫ ЭКСПРЕСС–ОПРОСА «ПОЧЕМУ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ»

1. Расскажите, когда впервые Вы поняли, что изучение Великой Отечественной войны — Ваша профессиональная судьба.

2. Что повлияло на Ваш выбор?

3. Насколько последовательно Вы придерживались и придерживаетесь его в своей исследовательской деятельности?

4. Не возникало ли у Вас желания расширить профессиональные рамки своей деятельности, переключиться на изучение иных сюжетов отечественной или мировой истории?

5. Насколько Вы удовлетворены тем, как на сегодняшний день в отечественной и зарубежной исследовательской практике освещается история Второй мировой войны и ее неотъемлемой части — Великой Отечественной войны?

6. Как бы Вы охарактеризовали современную ситуацию, сложившуюся в изучении войны, и в каких, на Ваш взгляд, серьезных изменениях она нуждается.

7. Согласуется ли Ваша исследовательская позиция с устоявшимися в отечественной историографии представлениями и суждениями о событиях того времени? Существуют ли у Вас потребности и возможность донести свою точку зрения до профессионального сообщества историков?

8. С кем Вы предпочитаете обсуждать результаты своих изысканий? Какие формы представления полученных знаний Вы преимущественно используете и почему?

9. Как рождаются замыслы Ваших исследований? Какова «технология» их воплощения в жизнь?

10. Изменилась ли, на Ваш взгляд, роль архивного источника в исследованиях по истории войны? Насколько новый (не введенный в научный оборот) архивный материал способен качественно изменить наши представления о событиях того времени? Каким видам источников Вы отдаете предпочтение?

11. Нуждается ли история Великой Отечественной войны в новом теоретическом осмыслении? Следует ли вообще «теоретизировать» войны или достаточно их «описывать так, как они происходили на самом деле»?

12. Насколько, на Ваш взгляд, история Великой Отечественной войны востребована современным обществом? Что она может дать нынешнему российскому обществу и чем бы она могла стать для него в будущем?

13. Как бы Вы определили (одним словом) свое личное участие в создании такого масштабного полотна, как история Великой Отечественной войны? Насколько его создание зависит от Ваших усилий и профессиональных достижений?

**Януш Сергей Владимирович** — полковник ВВС, доктор исторических наук, доцент, академик Академии военно-исторических наук (г. Санкт-Петербург), почетный работник высшего профессионального образования РФ, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ставропольского высшего военного авиационного инженерного училища (военного института) им. маршала авиации В. А. Судца, профессор кафедры теории и истории кооперативного движения Ставропольского кооперативного института (филиала) Белгородского университета потребительской кооперации. Автор более 80 научных работ по отечественной и военной истории.

Я родился, когда после войны прошло всего 15 лет. Для нас слово фронтовика, ветерана войны — был закон. Мой дедушка, Януш Федор Михайлович, погиб под Сталинградом 22 декабря 1942 г., останавливая танки гитлеровского генерала Гота. Мой отец вырос сиротой. Он окончил Саратовскую авиационную спецшколу № 8 и поступил в Оренбургское летное училище. Прошел сложный и интересный путь военнослужащего от лейтенанта до полковника. Глубоко убежден, что в этом ему помогло не только его личное упорство и прилежание, но и отношение советского государства к обездоленным войной детям. Видимо, все это предопределило мой путь в авиацию и мое отношение к отечественной и военной истории. Продолжая офицерскую династию, я выпустился из Ставропольского высшего военного авиа-

ционного училища летчиков и штурманов и принял присягу Советскому Союзу.

Военная история нашей Великой страны всегда вызывала у меня уважение и гордость. Испытывая чувство огромного долга перед поколением военной поры, с 1992 г. стал заниматься вопросами и проблемами обороны Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Но сразу отвечу, что круг моих исторических интересов не связан только с военной страницей прошлого нашей страны. Осенью 2009 г. моя ученица защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Развитие высшей школы на Ставрополье в условиях социально-экономической специализации региона (1965—2005 гг.)». Так что спектр моего изучения исторических вопросов и аспектов достаточно широк.

По истории Второй мировой войны и Великой Отечественной написано научных исследований немало. Но очень многие сложнейшие вопросы этой самой исторической для всего человечества и особенно для нашей страны войны остаются не исследованы. Многие архивы (а речь идет об архивах на Западе), имея долговременные сроки хранения, закрыты для ученых историков. Да и в наши центральные архивы пробиться не просто. Не всегда возможно получить то, что необходимо. Существует целая система проволочек, различных запретов и допусков. Исходя из вышеизложенного, хочу сказать, что историю прошедшей войны в полном объеме мы не знаем. Пытаемся использовать разрешенный к публикации материал, собираем все «по крохам».

Несомненно, что исследователей проблемой Великой Отечественной войны ждут потрясающие открытия, и многие стороны прошедших сражений откроются с совсем неожиданной стороны. И значимо для понимания Великой Победы не только то, что происходило в штабах различного ранга, уровня и в высших эшелонах власти, а в каких условиях жили, сражались, мечтали, любили, погибали рядовые участники войны — солдаты, сержанты, младший офицерский состав. Как в этих бесконечных по протяженности ходах сообщения, блиндажах и стрелковых ячейках рождалась ВЕРА, ВЕРА В ТО, что мы обязательно победим, и враг будет, несомненно, разбит. Необходимо с горечью отметить в преддверии 65-летней годовщины Победы советского народа

в Великой Отечественной войне, что мощного, современного, многотомного, всеобъемлющего, с добавлениями новых архивных материалов и переосмыслением многих сражений труда по Великой Отечественной войне, к сожалению, еще не создано. А время уходит, и совсем немного осталось реальных участников боев, которые еще помнят, как это было. Думается, что в силах прекрасного и творческого коллектива журнала создать в ИНТЕРНЕТЕ ФОРУМ УЧЕНЫХ и ПРОСТО ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ ВОЕННЫМ ПРОШЛЫМ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА, где можно было бы делиться мнениями и обсуждать проблемные вопросы, донести свою точку зрения до профессионального сообщества историков.

Видимо, уже давно настало время, для международного общения ученых. Был бы очень интересен взгляд на события прошедшей войны наших иностранных коллег. Они могли бы помочь привлечь к обсуждению малоизученные и неизвестные материалы прошедшей войны. Реальное изучение истории и передача памяти уходящего поколения о войне начинается с детского сада, продолжается в школе и в дальнейшем изучается в вузах. Как можно дать представление о войне, о более 26 млн погибших наших граждан (а реальной цифры до сих пор пока нет) за два-три занятия? Мы говорим о программе патриотического воспитания, а реальных часов для реализации этого самого воспитания зачастую не даем. Мне очень нравится, что современные кинематографисты пытаются посредством самого «мощного из искусств» затронуть душу нашей молодежи. И совсем не случайно недавно вышли в кинопрокат фильмы «Снайпер», две киноистории «Мы из будущего» и т. д. Конечно, трудно молодым людям, не прошедшим войну, понять и прочувствовать реальность тех дней. Но эти фильмы заставляют молодых людей задуматься. За что, ради чего воевали и погибали наши деды? Такие фильмы заставляют остановиться в вечном беге за мнимым достатком и призрачным благополучием в нашей бешеной и меркантильной жизни и задуматься! Хочу верить, что наша страна, наш замечательный народ в будущем не допустит таких жертв. Ведь самое ценное, что есть у нас, — прекрасные и очень красивые люди, которые достойны жить под мирным небом!

**Скворцова Ирина Валерьевна** — кандидат исторических наук, доцент Кубанского государственного технического университета (Краснодар)

1. В 1998 г. поняла, что работать в университете придется, возможно, долгое время, поэтому надо писать диссертацию. Руководство предложило тему ВОВ, начала собирать материал, работать над темой, втянулась, защитилась. Не бросать же теперь?!

2. Тему определила заведующая кафедрой, проф. Н. А. Чугунцова. К тому же семейная память: дедушка был командиром танкового взвода под Сталинградом, родственники были в оккупации в Краснодаре. Из семейных рассказов много узнала о войне на Кубани и на Волге. Естественно, это субъективно.

3. После работы над кандидатской диссертацией с 1999 г. держусь этой темы.

4. Возникло желание переключиться вообще на начало XX в. (Кубанская область: социально-экономическое развитие и демография, используя математико-статистические методы исследования) или технические моменты мировой войны (например, технические характеристики танков противника, топливо, военное производство).

5. По-моему, история ВМВ и ВОВ освещается так же, как и раньше, особенно к памятным датам устраиваются различные научные мероприятия, появляются новые проекты и ресурсы. А вообще, трудно отследить региональные труды, конференции. Много узнаю благодаря личным связям. Электронный каталог не решает полностью проблем с отслеживанием новых работ. Подписка на информацию о грантах, конференциях, симпозиумах частично решает проблему. Всегда можно найти то, что интересует, было бы желание.

6. Здесь, на мой взгляд, опять крайности — либо старая школа и ее методы и подходы, ура-патриотизм, либо — местечковость, национальные влияния, либо — неоправданное сужение темы, погоня за сенсационностью. Например, ситуация с репрессированными народами и их последующей реабилитацией, коллаборационизм, деятельность органов НКВД в годы ВОВ и др. На смену единой марксистской идеологии пришел госзаказ. Кто не укладывается в современный госзаказ, имеет мало шансов на публикации. Создается новая мифология ВОВ.

Чтобы изменить ситуацию к лучшему, на мой взгляд, надо: 1. Разобраться с выдачей документов для работы в региональных архивах. Доходит порой до абсурда: в регионах не выдают дела, но те же дела можно получить в ГАРФ, РГАСПИ, Военно-историческом архиве... 2. Определиться наконец-то с электронными публикациями, в т. ч. документальными. 3. Оцифровать НСА и тематические указатели, путеводители архивов и выложить в открытый доступ. Хороший пример rusarchives.ru. 4. Пользоваться в открытом доступе электронными БД региональных архивов. Ведь они же есть, много сделано, но почему-то руководство архивов хранит их, как зеницу око. 5. В региональных архивах порой надо пробивать разрешение на работу с ноутбуком. Вообще работники архивов с неприязнью относятся к техническим достижениям человечества. Даже смешно иногда, если бы не надо было работать. 6. Использовать информационные технологии на деле, а не для самолюбования. 7. Активизировать работу комиссий по рассекречиванию, а не автоматически откладывать дела на новый срок хранения непонятно зачем и со странным обоснованием.

7. В большей степени согласуется. С профессиональным сообществом историков всегда можно обсудить свою точку зрения. Конференции, круглые столы, симпозиумы, профессиональные печатные издания, сборники статей, докладов, тезисов дают возможность каждому озвучить свою точку зрения.

8. Слежу за профессиональным сообществом, новыми направлениями, литературой и т. п. Мониторинг, анализ, обсуждение с коллегами, апробация.

10. Роль архивного источника, на мой взгляд, не изменилась, другое дело в методах работы с ним. Новый архивный материал, по-моему, качественно не может изменить представление о событиях. Может он что-то уточнит, покажет что-то новое, но существенно не изменит. Все зависит от исследовательских задач и, опять же, методов работы с источником. Тогда и старые источники могут дать много нового. Мне интереснее работать с массовыми источниками.

11. Пожалуй, новое теоретическое осмысление следует поднимать. «Описывать войны так, как они происходили на самом деле», по-моему, вообще невозможно. Мы все равно используем ценности, оценки, мораль и нормы своего времени, к

этому добавить еще «промывку мозгов» СМИ, т. е. манипуляции общественным сознанием. Воспоминание о войне, когда прошло столько лет, лично для меня, странное дело. Сами воспоминания — обычное для человека дело, но насколько они правдоподобны и реальны? По-моему, это новая мифологизация. Так, как поставлена вторая часть вопроса, мне ближе «теоретизация» войны. Вообще, интерпретация факта зависит от искусства историка (опускаем заказ, личную заинтересованность, субъективизм, конформизм).

12. История ВОВ так же востребована, как и история любого другого периода. Все дело в государственных предпочтениях. Сейчас просто пиарят ВОВ (мотивы не берем). Нынешнему российскому обществу история ВОВ даст ровно столько, сколько запланировала власть, в будущем ВОВ станет еще одной героической страницей в истории страны, как, например, Отечественная война 1812 г. или Куликовская битва.

13. Интерес. Каждый должен заниматься тем, в чем он профессионально разбирается, соответственно, профдостижения историков войны дают новые знания.

**Курбат Татьяна Георгиевна** — стажер-исследователь Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону).

1. Самым любимым предметом в школе была история, по мере ее изучения менялись и мои интересы. Первоначально мне была интересна Вторая мировая война, Великая Отечественная является составной частью. Война, в которой СССР одержал победу, была одной из самых тяжелых и кровопролитных конфликтов в истории нашей страны. Поэтому, на мой взгляд, это событие нельзя обойти вниманием, и когда я стала ее изучать в школе, у меня появился интерес, еще более он укрепился во время обучения в институте, при написании различных докладов, сообщений и, конечно же, курсовых работ. Вот так, можно сказать, шло формирование моего интереса к этим событиям и понимание того, что изучение Великой Отечественной войны станет для меня не увлечением, а профессиональной деятельностью.

2. Интерес к событиям возник после того, как я узнала, что знакомая моей семьи, которую мы считали грузинкой, да и сама она тоже относилась к данной национальности, на самом деле по происхождению была польской еврейкой! Ее пожилая

мать незадолго до смерти рассказала ей, что ради спасения она переписала свою национальность. Мне стало интересно, почему более сорока лет их настоящая национальность скрывалась. С этого момента у меня возникло желание узнать причину этого. Я стала читать книги, посвященные данной проблеме. Постепенно интерес ко Второй мировой войне в целом перешел к Великой Отечественной. Все более вникая в события первой половины XX века, становились понятны масштабы трагических событий, которые постигли нашу страну, и что наиболее тяжелым испытанием для нее стало именно противостояние СССР и нацистской Германии.

3. В процессе обучения в институте (Таганрогский педагогический институт) я занималась написанием нескольких курсовых работ. Все они были посвящены различным событиям и проблемным вопросам периода Великой Отечественной войны.

4. Что касается мировой истории, то мне интересны многие темы, например, долгое время меня интересовала история Древнего Египта, чуть позже увлекалась проблемами религии, а также историей Реформации в Европе.

5. Сразу же по окончании Второй мировой войны встал вопрос о том, какая страна-участница внесла наибольший вклад в победу над фашизмом. Эти споры не утихают и до сегодняшнего дня. На Западе принято считать, что победа была достигнута силами Англии и США, а роль Советского Союза не является значимой, да и Великая Отечественная не была такой тяжелой, как о ней говорили советские, а впоследствии и российские историки. С развалом СССР одним из немалых факторов, который был связующим между бывшими республиками, стали именно события Великой Отечественной как показатель единения советского народа. Но, к сожалению, сейчас мало об этом пишется, свешаются трагические, героические события, а о факте единения людей разных национальностей и религий почти не говорится.

6. В настоящее время есть огромное количество трудов, посвященных событиям Великой Отечественной войны, но не

все они могут считаться научными. В данный момент на полках магазинов есть огромный выбор книг, посвященных событиям того времени, но не все из них можно отнести к серьезным исследовательским трудам. Многие из них грешат недостоверностью фактов, порой односторонней оценкой противоречивых явлений и т. п.

7. На данный момент можно сказать, что я начинаю более тесное знакомство с историографическими позициями, мои представления, конечно же, отличаются от некоторых уже устоявшихся среди историков. Сейчас идет формирование моих взглядов. В будущем я, конечно же, постараюсь высказать свое мнение по некоторым вопросам, наиболее интересующим меня.

8. Все свои достижения я обсуждаю с научным руководителем моей диссертации.

[9] — [10]

11. С постепенным рассекречиванием архивных документов появляются все более новые аспекты, которые должны заслуживать внимание историков, простое описание событий не может раскрыть уникальность данной войны, потому как этот конфликт породил множество противоречивых явлений. Например, различие между такими понятиями и явлениями, как коллаборационизм и предательство.

12. Война стала для народов СССР тяжелым испытанием. Было нелегко на передовой и в тылу, она вскрыла много противоречий; людям порой приходилось делать нелегкий выбор. Сейчас все меньше остается свидетелей той поры. На мой взгляд, надо осветить войну, так, чтобы некоторые представители современного поколения не могли сказать: «Если бы мы проиграли, то сейчас жили бы как немцы». С освещением событий войны и всех ее положительных сторон надо развивать патриотизм у молодого поколения и не прерывать эту традицию.

13. Я надеюсь, что в будущем мое участие отразится в освещении событий прошлого, и я привнесу что-нибудь новое в создание «масштабного полотна» истории Великой Отечественной войны.